

Инновативный путь общественного развития и российское государство

1. Инновационна ли сама постановка задачи перехода России от индустриально-восстановительной экономики, экономики рантье или инерционной экономики (именно эти этапы прошла страна после 1991 г.) к экономике постоянного развития, опирающегося на поточное производство изобретений и быстрое воплощение их в новых технологиях? Ответ на этот вопрос зависит исключительно от широты исторического взгляда. По отношению к самому себе, т.е. новообразованному государству и обществу, безусловно, да. По отношению к более продолжительному отрезку времени, включающему советский период России и с учетом мирового опыта – безусловно, нет.

«Технополисы – территориальные научно-производственные конгломераты – представляются *сегодня* (курсив мой – В.Р.) главным средством планомерного обеспечения в будущем научных и экономических прорывов не как единичных событий в отдельных отраслях знания и производства, а как сплошного потока научных открытий и технических разработок непосредственно поступающего в производственный процесс».¹

На момент опубликования оригинала цитируемой книги, посвященной Японии (1986), в этой небольшой по площади стране было уже спланировано и отчасти создано 19 зон технополисов, только в одном из центров которых (г. Цукуба под Токио) действовало 46 государственных и семь частных исследовательских институтов с персоналом от нескольких человек до нескольких сот человек; в стране только под эгидой МВТП² выполнялось 30 инновационных научно-исследовательских программ, некоторые – с 1966 г.³

Первая Таллиннская конференция по инноватике состоялась в 1978 г.⁴ К началу 1980-х годов относится и всплеск научной литературы по проблемам нововведений, и в СССР, и в других странах.

2. Таким образом, вопрос о новизне курса «отдельно взятой» страны на инновационное развитие не возникает. Возникает другой вопрос: обладает ли российское государство и российская общественная среда какими-то преимуществами по сравнению с

¹ Из аннотации, написанной советским редактором к книге Ш. Тацуно. Стратегия - технополисы. Пер. с англ. М.: Прогресс, 1989.

² Министерство внешней торговли и промышленности Японии. Японский опыт структурирования административной системы отчасти использован в России, например, при создании конгломератного Министерства экономического развития и торговли.

³ Указ. источ., сс. 189, 399 – 344.

⁴ См.: Проблемы управленческих нововведений и хозяйственного экспериментирования. Таллин, 1978.

советским государством, позволявшие бы России успешно осуществить тот новый курс, который не удалось осуществить более мощному и упорядоченному государству СССР. Какими ресурсами располагает страна и какие в ней отсутствуют (табл.1)?

Таблица 1. Институциональные и ресурсные преимущества и недостатки российского государства и общества по сравнению с СССР.

<i>Преимущества</i>
Наличие частного капитала и частных предпринимателей
Наличие рынков как альтернативных механизмов управления процессами
Наличие свободных финансовых ресурсов
<i>Недостатки</i>
Более низкий уровень социальной справедливости, накопленность социальных проблем
Огромный удельный вес инвалидных трудовых ресурсов
Деградированная система академической науки и ослабление науки вузовской
Подорванная трудовая мотивация в научной сфере, несравнимо более низкая мобилизационная способность последней
Более низкое качество государственного управления, высочайший уровень его коррумпированности, потеря кадров опытных организаторов научной деятельности.

Примечание. Задача исчерпывающего охвата сильных и слабых сторон не ставилась.

Безусловным преимуществом является наличие слоя предпринимателей, массы организаторов, способных по складу личности и уже накопленному опыту решать любые инновационные задачи (создание коммерческой фирмы в условиях конца 1980-х – начале 1990-х годов и особенно ее сохранение были предельно инновационными задачами в России). Однако даже при поверхностном взгляде на эту социальную группу обнаруживается ее высокая демотивированность к развитию даже не новых, а существующих индустриальных технологий. Причины известны, но не устраняются: это непрерывная борьба за утверждение самого права частной собственности, легитимацию социального статуса, недостаточная уверенность в завтрашнем дне, а она обеспечивается честной работой правоохранительных и правоприменительных институтов и абсолютно необходима для стратегического инвестирования в инновации. Кроме того, в отличие от других стран, крупное предпринимательство в России не окружено облаком малых предприятий, как вырабатывающих, так и внедряющих новшества. Существуют только шлейфы полутеневого сателлитов, используемых для ухода от налогов и решения других прикладных финансовых задач крупных собственников. Разумеется, остается в силе и

стандартная черта любого предпринимательства – стремление к самым рентабельным видам деятельности, дающим максимальную краткосрочную прибыль. Любая научно-техническая деятельность краткосрочной прибыли не обещает и, наоборот, несет повышенные риски потери капитала. Следовательно, решение задачи инновационного развития невозможно без решения задачи мотивирования бизнеса, и оно не достигается административными методами, преобладающими сегодня в отношении государства к бизнесу. А это задача, ни много, ни мало, самоинновирования государства и его базовых институтов. Возможно ли ее решение в условиях деполитизации всей системы, по-видимому, вопрос праздный.

Также безусловным (теоретически) преимуществом является наличие рынков. Это альтернативные «ручному государственному управлению» быстродействующие механизмы реализации любого коммерческого продукта. Наличие рыночной перспективы, когда она просматривается, мгновенно делает (в условиях классического рынка) любые продукты, включая и научно-технические разработки, объектом предпринимательского интереса, автоматически решая проблему мотивации производителей. Однако таковы ли российские рынки? По общему признанию и исследователей, и субъектов рынка, они в среднем монополизированы и высоко коррумпированы. Вход на рынок ограждается высокими не только административными, но и бизнес-клановыми барьерами, затрудненным доступом к капиталу. Низкий средний уровень конкурентности российских рынков делает необходимыми особые усилия по их, в сущности, разблокированию, и по мониторингу внедрения научно-технических разработок. Эта задача также нерешаема без участия государства на всех его уровнях и мобилизации (им же) обратной связи от потребителя.

По сравнению с СССР, которое мы здесь проводим, относительным преимуществом следует считать и наличие свободных финансовых ресурсов. СССР, особенно в последние десятилетия своего жизненного цикла, был экономически подорван непосильным бременем и военных амбиций, и социальных обязательств. Сегодня военные амбиции вновь разрастаются, хотя еще не достигли советского уровня, но социальные обязательства все еще минимальны, если не принимать буквально предвыборные декларации. Поэтому значительный объем финансовых ресурсов еще достаточно свободен. Правда, и здесь мы сталкиваемся с чрезвычайной институциональной неэффективностью, примером которой служит и сумма средств, выделенных только на развитие нанотехнологий (120 млрд. руб.; сумма, абсолютно не соответствующая остаточному потенциалу этого, некогда пионерского, научного направления и достаточная для одновременного запуска 3-4-х

подобных направлений), и первый факт их использования, вызывающий подозрение в прямой коррупции.⁵

При наличии явных институциональных и ресурсных преимуществ российского государства перед советским, оно, однако, отличается и гораздо большим количеством относительных слабостей.

Одной из главных является такая, на первый взгляд, неожиданная, характеристика среды, как уровень социальной справедливости, накопленность, отчасти уже до уровня нерешаемости, социальных проблем (критерием является не сам факт, например, наличия выморочных групп населения, а появление привычки этих групп к данному состоянию). Однако эта характеристика объясняется отраслевой спецификой.

Собственная специфика инновационной деятельности относительно индустриальных отраслей – и, следовательно, специфика общественной среды для инновационной экономики состоит в том, что

- предполагает качественно иной уровень творчества в труде,
- творческий труд не поддается администрированию (сталинские шараги – особое явление, которое невозможно рассмотреть здесь из-за недостатка места, но они не выпадают из этого правила),
- на первом плане в организации творческого труда стоят не «И», сколько бы их не было, а одно «М» – мотивация,
- в структуре мотивации творческого труда, в отличие от труда индустриального, материальные потребности важны, но не доминируют, и гораздо более важное место занимает потребность в свободной самореализации (личностная) и дружелюбной среде (социальная, общественная),
- современная научно-техническая деятельность в негуманитарных науках в решающей степени коллективна, поэтому задачей является не моральное состояние отдельного исследователя, а моральный климат в группе, в коллективе,
- поскольку речь идет о смене не просто правительственного курса, но всего модуса вивенди страны, общества, а именно так ставится задача, морального климата отдельно взятых исследовательских или внедренческих коллективов недостаточно, требуется создать моральный климат для всего общества, дух целеустремленного творчества во всем народе, настроение энтузиазма, порыва, того общественного настроения, который сделал возможным в свое время экономическое чудо Японии,

⁵ Четверть этой суммы была переведена одним из заместителей министра МЭРТ в «профильную» компанию, и сразу вслед за этим данное лицо возглавило совет директоров этой компании.

➤ в отличие от морального климата для группы (институт, подразделение, коллектив), где очень важна справедливость внутри группы, и на отдаленном плане находится справедливость общественная (отсюда возможность продуктивных шагов), сделать инновативным общество, народ, государство можно только поддерживая определенный уровень социальной справедливости для всего общества. Например, провозглашая правительственный курс на инновационное развитие, необходимо *предварительно* решать такие задачи, как сокращение разрыва в доходах, и десятков других подобных ей задач,

➤ помимо «М», есть еще очень прописное «С». Если в рыночной экономике есть спрос на нововведения, они появятся. В данном случае спрос предъявило только государство, ему и отвечать за разговор госзаказами. Корруптированное государство не может быть эффективным заказчиком. Государство, долгие годы ломающее голову над проблемой безинфляционного использования свободных финансовых ресурсов, должно все-таки решить этот вопрос прежде, чем тратить деньги на инновации,

➤ есть еще одна неучтенная буква – «Э». Экономическая эффективность – обязательное условие инновационности, но не в краткосрочном периоде. Упомянувшиеся японские программы были рассчитаны на 20 – 30 лет. Сегодняшний уровень инфляции делает столь длительные программы просто невозможными, поскольку все расчеты оказываются ложными, их краткосрочная достоверность не адекватна долгосрочному характеру программ, а неопределенность в расчетах подрывает весь процесс.

➤ первые «И-И» (институты, инфраструктура) Д. Медведева имеют непосредственное отношение именно к созданию среды, но, к сожалению, самый большой дьявол кроется в первом «И», поскольку предполагает и политическую реструктуризацию, хотя государство, проводящее собственную реструктуризацию, стало бы самой пионерской инновацией в истории, локомотивом остальных «И» и решающим средством «М». Внутри первого «И» сидит также одно большое «Р». Создание инновационной среды предполагает обязательное создание и рынка для инноваций. В противном случае единственным заказчиком и потребителем нововведений останется государство, а никакое государство, кроме Брунея, не справится с финансированием подобной жизнедеятельности. Но создание нового рынка в России – вопрос самостоятельный: А. Чубайс уже десять лет пытается построить электроэнергетический рынок вместо естественной монополии, а результат еще не достигнут.

3. В России огромен удельный вес инвалидных трудовых ресурсов вообще, и в научной сфере, в частности. Данные о поло-возрастной структуре занятых в РАН и других научных учреждениях, в вузах, об утечке молодых «мозгов» широко известны. Переломить

эту тенденцию в «обозримом будущем», которое ограничивается в постановках Д. Медведева всего четырьмя годами, т.е. заменить центробежный вектор его противоположностью и успеть получить значимые результаты, едва ли возможно.

4. Однако потери не ограничиваются естественной и социальной убылью научных кадров. Институционально деградировала сама система. Система научно-технической деятельности в СССР не давала полноценной материальной мотивации и содержала суровые ограничения на развитие социальной мысли, но она была вполне стройной. Набор академических институтов дополнялся широчайшей сетью отраслевых и ведомственных научно-исследовательских учреждений, а также разветвленной сетью вузовских отделов НИОКР и аналогичных подразделений на всех крупных предприятиях. Аппарат ЦК КПСС, помимо выполнения идеологических функций, играл также роль аккумулятора всех научно-исследовательских разработок в стране. Поэтому «мобилизационная готовность» всей отрасли была близка к военной (наука была и по содержанию деятельности преимущественно оборонной, но это подробность). Сегодня это сеть ослабленных автономных учреждений, не взаимодействующих (т.е. не работающих на единую задачу), а конкурирующих между собой за общие финансовые ресурсы организаций. Появились такие институциональные черты, как коммерческая закрытость и коммерческая ориентированность результатов – мощный тормоз фундаментальных исследований. Социальное поведение научных кадров определяется низким уровнем оплаты труда, распылением рабочего времени и рабочих мест. Значительная часть ресурсов (недвижимость, оборудование) используется непрофильно с целью извлечения приватной отдачи. Появились теневое распределение ресурсов, коррупция. Установлен прямой административный контроль над самоуправляемыми структурами (РАН, МГУ и т.д.) Моральный климат научных учреждений делает в них сам термин «инновация» ругательным словом. Поставлена на коммерческую основу и такая необходимая характеристика научной среды как меж- и внутридисциплинарное живое общение. Финансовые ограничения сократили этот вид научной деятельности до минимума. Общее состояние системы следует характеризовать как институциональную и экономическую яму.

5. Главными институтами инициирования, финансирования и мониторинга НИР в рыночных экономиках являются в разных удельных весах по странам правительства, крупные корпорации и научные либо благотворительные фонды. В России рассчитывать можно «в обозримом будущем» только на государство. Поэтому на передний план с точки зрения осуществимости поворота всего вектора экономического развития в сторону инновационности выходит проблема качества государства. Однако государство есть

прежде всего институт политической власти, и провести границу между институциональным анализом и политическим действием довольно трудно. Абстрагирование же от политического облика государства быстро делает научные выводы о нем схоластическими. Например, об осуществимости того или иного курса нельзя судить, не оценивая потенциалы тех или иных государственных деятелей, тех или иных политических кланов, т.е. не оценивая кадровое наполнение государственного аппарата и сложившиеся внутренние стереотипы институционального поведения, стратифицированных ожиданий и общего настроения, а также отношения к ним в разных социальных группах за пределами государства. Правда, есть «технические» институциональные параметры государства и есть очевидные либо экспертно оцененные проявления государства в тех или иных областях, а также главные индикаторы качества государства – качество решений государственных органов и степень, а также затратность их реализации.

По указанным параметрам способность реализации курса на инновативность общественного развития неочевидна. Все крупные решения последнего периода демонстрируют либо слабые, либо отрицательные результаты. Административная реформа привела к запутыванию полномочий и ответственности в структуре государства, скачкообразному росту заработной платы высшей бюрократии и параллельному (вопреки известным постулатам теории управления) всплеску коррупционных доходов; судебная реформа, при отдельных успехах (приближение правосудия к человеку с помощью мировых судей) не дала положительных сдвигов в правосудности и также усилила коррупцию; монетизация льгот обернулась скандалом, невозможным в других государствах, а национальные проекты дают больше материала для пропаганды, нежели для качественных сдвигов в соответствующих секторах. Единственное событие в области инновационного развития было названо выше и является по меньшей мере скандальным. Все события в политической сфере были направлены на бюрократизацию и прижигание творческого начала и конкурентности в этой сфере.

Общая черта всех действий государства последнего периода – консерватизм на грани ретроградства. Новации имели либо формальный, либо декларативный характер. Фактически восстановлены многие институциональные черты советского государства, как его позднего, так и более раннего периода. Институт же, проповедующий инновативность, обязан сам ее демонстрировать. Просто не существует иного способа зародить соответствующее поведение в других участниках общественного процесса. «Проблемность» инновационной сферы как раз в том и состоит, что в отличие от индустриальной деятельности, ни манипулирование, ни профанации здесь не дают

результатов. Праотец современных политологов писал: «Таланты процветают в республиках, монархии нужны послушные».⁶ Выбор нового способа жизни для России – это выбор между имеющимися послушными и построением инкубаторов мысли и действия для талантов. Государство, осознавшее этот выбор, может его осуществить. Не осознавшее – может лишь пополнить длинный ряд предшествующих деклараций новыми, и это будет его единственное нововведение.

Подытоживая, можно высказать предположение, что «в обозримом будущем» будут получены только новые продукты в оборонном секторе, где оживлены многие старые заделы, и, возможно, будут достигнуты первые подвижки в создании среды для производства и принятия инноваций.

⁶ Н. Макиавелли. Государь.